

Тайны старых замков

Скорина и Библия — 2017 год проходит под знаком 500-летия белорусского книгопечатания. На международный симпозиум «Франциск Скорина и Прага», который завтра совместно проведут национальные библиотеки Беларуси и Чехии, соберутся ученые из разных стран. Доклады ожидаются интересные, наверняка не обойдется без горячих дискуссий.

Накануне симпозиума наш корреспондент встретился с человеком, доклад которого, уверены, вызовет ажиотаж не только у тех, кто его услышит, но у всех, кто интересуется жизнью нашего великого первопечатника (а в этом году интересуются, кажется, все). Сергей Кныревич, инженер по профессии и историк по призванию, уроженец города Береза, живущий в Оломоуце, обнаружил в чешских архивах документы, касающиеся сына Франциска Скорины Симеона Руса, в том числе написанные его собственной рукой. Что исследователь почувствовал, когда взял их в руки? «Восторг, чистый восторг».

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

О радости исторических открытий и буднях поисков мы поговорили с Сергеем КНЫРЕВИЧЕМ, отыскавшим в Чехии документы, написанные рукой сына Франциска Скорины.

— Мне кажется, мы, белорусы, еще мало работали в чешских архивах. Вот у меня есть энциклопедия «Франциск Скарына і яго час», изданная в 1988 году в Минске. Там я нашел ссылку на книги известного чешского архивиста Франтишка Теплого по истории города Индржихов Градец, а уже в книгах Теплого (всего их семь) нашел несколько интересных ссылок. Написал в архив и буквально в течение трех часов получил ответ: у них есть документы, касающиеся Симеона Руса! У меня есть уже около десяти упоминаний о Симеоне Русе или выходцах из Полоцка или Вильни, но пока в архивах я нашел только четыре конкретных документа. Нужно искать еще.

— Звучит как занимательная детективная история.

— Вот поэтому я и люблю историю! Мне ведь никто не платит, я это делаю для души. Вот смотрите: первый документ. Это 1552 год, когда Симеон получает доверительное письмо от короля Фердинанда I о том, что является наследником Франциска Скорины.

— Это ведь основной документ, когда мы можем выставить, пусть приблизительно, дату смерти самого Франциска: мы понимаем, что его уже не было.

— Да, он умер до этой даты. — Но мы не знаем где и когда.

— Не знаем. Но в этом документе связаны два лица: Франциск Скорина и его сын Симеон Рус.

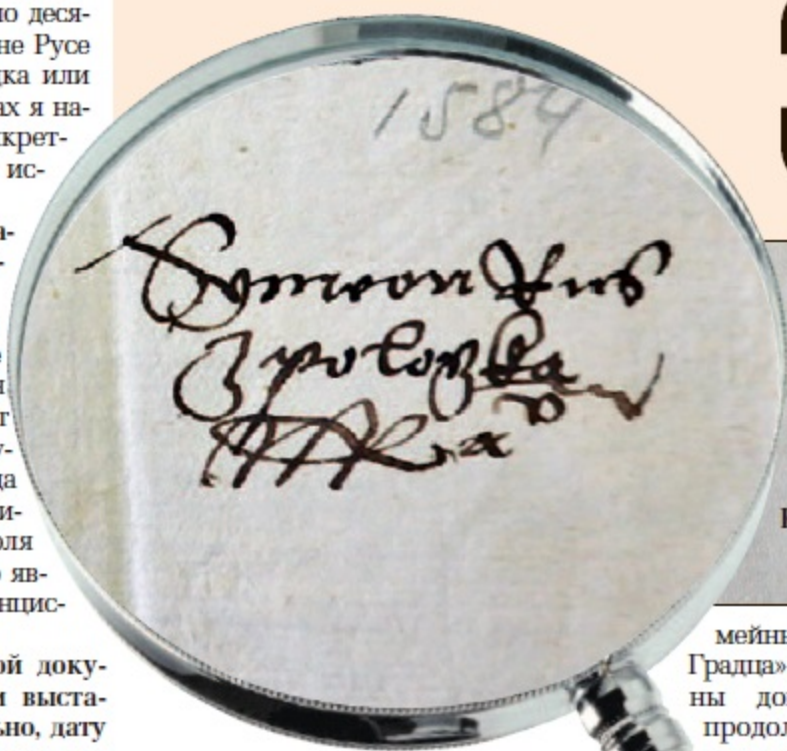
— А почему Рус?

— В этом документе написано: «Франциск Рус Скорина из Полоцка». Не знаю, почему Рус. Есть следующий документ, упоминающий о докторе Симеоне Русе из Полоцка, который лечил Иржи Цетла Нетопицкого, это очень известный католический священник. У него личным доктором и был Симеон Рус. Этот документ датирован 1577 годом. Но это ссылка, сам документ пока не удалось найти. А потом идет серия документов из чешских архивов, которые датированы 1563, 1584, 1586 годами. В этих документах Симеон Рус упоминается постоянно, он был помощником, личным поручителем (таких людей называли «служебниками») владельцев Индржихова Градца, Адама II с Градца и его жены, Симеон выполнял какие-то их поручения. И был садовником. Документы, это подтверждающие, мы нашли. А вот в этом документе упоминается, что он отправляется в отпуск в лечебницу в Доброй Воде, это 1584 год. Здесь даже можно прочитать: «Рус с Полоцка... Симеон всказуе, же приял от нашего писаржа такого-то из

Вид на замок Индржихов Градец. Под стенами замка со стороны круглой рондели (беседки) находился «старый» сад, в котором садовником был Симеон Рус.

Тайны старых замков

Подпись под распиской о получении денег — Symeon Rus z Poloczka MP (собственной рукой).

мейный архив панов из Градца», где и были найдены документы, нужно продолжать изучать. Он протягивает мне копию документа (в чешских архивах можно фотографировать и ровать практически

Градца такую-то сумму». Это документ, что он получил деньги. И вот тут: MP, это латинское сокращение — «собственной рукой». Вот этот первый документ, который мы нашли. А вот второй: «Рус с Полоцка Симеон, служебник пана на лечение в лазнях в Доброй Воде, и прошу дать мне поддержку» и так далее.

Сергей

Кныревич рассказывает, что во времена Симеона Руса Индржихов Градец был вторым или третьим

городом Чешского королевства, а Адам II из Градца (тот самый, помощником и садовником у которого работал наш Симеон) был сыном канцлера короля Богемии. Поэтому, считает историк, «Се-

все, и для исследователя это большой плюс), я рассматриваю ее и даже пытаюсь читать.

— Вот! Вижу упоминание про два талера.

— Видите, это его подпись: «Симеон Рус с Полоцка». Знаете, я как увидел эти документы, взял их в руки, так буквально прыгал от удовольствия. А потом практически сразу мы с Павлом Котовым, историком, который окончил философский факультет Карлова университета в Праге и который умеет читать эти средневековые каллиграфические письмена, нашли еще два документа. А вот и сами документы.

— Вижу дату: 1583-й.

— Это смета за семена.

Он был садовником и покупал семена. Потом был еще четвертый документ, очень короткий, тоже смета, но, что важно, снова есть дата.

— Тоже 1583 год.

— Здесь написано просто: Симеон Рус.

Перекладывая свои драгоценные копии, Сергей Кныревич говорит:

— Почему я считаю, что

Входная дверь в областной исторический архив, где были найдены документы.

эти открытия очень ценные. Потому что это — прямые документы. Не ссылки в книгах архивистов и историков, а реальные документы, за которыми виден реальный человек. Таких документов во всем скориноведении, может, несколько десятков всего. Вот, скажем, за последние 200 лет разыскали несколько десятков документов, а мне удалось открыть четыре документа за две недели.

В его словах чувствуется гордость человека, сделавшего настоящее открытие. «Это не конец, — уверен Сергей Кныревич. — Я считаю, что открылось новое перспективное направление, к тому же основанное на документах. Нужно попытаться выяснить, продолжился ли род Скорины, это ведь очень интерес-

ный момент. Когда я занимался историей города Березы, то понял, что есть разные исторические сплетни, легенды, которые потом попадают в научные труды и становятся как будто историческими фактами. Но — неподтвержденными. Поэтому я всегда хочу прежде всего увидеть документы, источники».

И рассказывает, что в архиве имеются десятки толстых реестровых книг периода 1550 — 1590 годов. А в этот период Симеон Рус жил в замке Индржихова Градца. И если его там найти, то можно и про семью выяснить. Кстати, первые упоминания о человеке, который мог быть сыном Симеона и внуком Франциска Скорины, Сергей Кныревич уже нашел. Наверняка этих документов больше. Нужно искать, искать и искать.

Историк рассказывает, что у известного слависта Йозефа Добровского, который буквально «открыл» Скорину для славяноведения в конце XVIII века, есть упоминания о «Малой подорожной книжице», которую он обнаружил в архиве Влатиславов из Митровиц. У российского исследователя Ильи Лемешкина, который 15 июня в Праге будет выступать с докладом о Библии чешской и русской, есть версия о том, что эта книга, изданная в 1522 году в Вильне, но обнаруженная Добровским в Индржихове Градце, могла быть личным экземпляром Симеона Руса, а до него — и самого Франциска Скорины. «Не исключено, что она и сегодня лежит там, где Добровский ее оставил, — с волнением говорит Сергей Кныревич. — Представляете, если мы ее найдем? Это же бомба!»

И мне кажется, о таких вот «бомбах» мы все мечтаем. И о документах, которые смогут рассказать нам больше о нас самих и нашей истории. Пожелаем удачи Сергею Кныревичу.

Инееса ПЛЕСКАЧЕВСКАЯ,
собкор «СБ» в ЕС.

Прага — Карловы Вары.
sbchina@mail.ru

Судя по всему, Адам II из Градца был работодателем сына Скорины.